

■ Ходить и ездить верхом монгольские мальчики начинают одновременно.

Родина Чингисхана

Голубая лента

Над Монголией почти всегда голубое небо. И всё это благодаря резко континентальному климату с жарким летом и суровыми зимами.

Пронзительную голубизну неба начинаешь видеть, когда глаз привыкает к обшарпанным зданиям, мусору, разбитым дорогам и тротуарам столицы. Именно тогда понимаешь, что, отстав от быстро развивающейся Европы и азиатских «тигров» – Гонконга, Сингапура и Южной Кореи, Монголия сумела сохранить свою природу почти нетронутой.

Для въезда в страну требуются визы: монголы стараются не пускать к себе китайцев, которые готовы превратить степи и пустыни в оазисы, отправив в прошлое традиционную жизнь кочевников. Монголы свято чтят память предков, уважают старших и гостей. Символом высшего уважения считается голубая лента –

хадаг. Она изображена на рекламных плакатах, это самый распространённый сувенир и подарок, одновременно талисман и украшение, ведь голубой цвет – олицетворение постоянства.

Такими лентами украшают ово – столбы из камней в центре холмов, которые ставят вдоль дорог. У ово монголы просят хорошей дороги или благодарят высшие силы. Ово – место общения с небом. Тут обязательно что-нибудь оставляют: камень, череп овцы, деньги или еду. Бедным по традиции разрешается взять себе с ово яблочко или купюру тугрика – национальной валюты Монголии. Обходить ово надо по кругу слева, чтобы холм был по правую руку. А водителям, которым некогда остановиться у ово, надо обязательно в знак уважения дать автомобильный гудок. И вот с такими традициями монголы вошли в XXI век. Кочевники по сути, даже если они перебрались в города,

монголы предпочитают юрту блочному дому. Именно гэр – монгольская юрта – полноценное жилище, при котором теперь есть солнечная батарея или ветрогенератор и обязательно китайская спутниковая тарелка. У кочевников, кроме коня, верблюда и стада коз и овец, есть мобильный телефон, джип или мотоцикл. Образ жизни времён Чингисхана и современные технологии ничуть не противоречат друг другу.

Чингисхан – возрождение великого прошлого

Монголия взяла курс на возрождение своего великого прошлого, несмотря на нынешнюю общую бедность страны, в которой на 1,5 миллионах квадратных километров живут всего 2,5 миллиона жителей, из них 1,5 миллиона – в Улан-Баторе. Около девяти миллионов монголов –

за рубежом, свыше миллиона – в России. Действительно, Монголия – одно из старейших государств мира, пик могущества которого пришёлся на XIII век, когда Чингисхан и его потомки покорили Китай и оказали влияние на все страны до границ Польши и Венгрии. Сейчас говорят, что порядок на этой громадной территории царил безупречный: девственница могла одна проехать из конца в конец империи с горшком золота, не опасаясь быть изнасилованной и ограбленной...

Прошло несколько столетий, и Монголия превратилась в провинцию Китая. Вновь независимой страна стала в 1924 году, пройдя в дальнейшем путь, аналогичный Советскому Союзу, не даром её часто называли 16-й республикой: те же коллективизация, индустриализация, борьба с религией, в результате которой были казнены около 18 тысяч буддийских монахов. Уже в XII веке монголы имели свою письменность и вели летописи.

Сейчас интеллигенция пытается ввести в обиход оригинальный монгольский алфавит, однако переход с

1945 года на кириллицу и латинский шрифт последних лет всё же преобладает, причём иногда в весьма неожиданных местах и в странном сочетании. Сменились и национальные герои. Запрещённый в годы социализма Чингисхан сейчас – главный национальный символ, памятник ему установлен на месте, где недавно стоял мавзолей Сухэ-Батора. Имя Чингисхана носит аэропорт Улан-Батора, а портреты героя, которого многие считают воплощением божества, украшают официальные учреждения. Туристы часто посещают Каракорум – столицу империи Чингисхана. Новым местом паломничества стал гигантский монумент великого хана в 50 километрах от Улан-Батора, вокруг которого раскинутся кемпинги юрт для туристов.

Интересно, что национальную принадлежность Чингисхана оспаривают казахи. Некоторые историки доказывают, что великий хан был казахом из западных регионов Монголии, где и сейчас живут около 140 тысяч казахов, исповедующих в основном, в отличие от монголов, ислам.

В поисках “третьего соседа”

Монголия проводит политику “третьего соседа” – ищет новых партнёров, помимо России и Китая, с которыми делит общие границы. После ухода российских войск из страны в 1990 году сотрудничество между Россией и Монголией стало быстро затухать на всех уровнях. И даже учившиеся в СССР и хорошо говорящие по-русски люди принялись искать контакты и опору для дальнейшей жизни на Западе (в США и Европе) и на Востоке (в Японии и Южной Корее).

Моя подруга Баяна, возглавляющая отделение международной общественной организации People to People International в Улан-Баторе, окончила юридический факультет в Иркутске и неплохо знает русский. Но в течение двух недель путешествия по Монголии говорили мы с ней в основном на английском: после учёбы в СССР она училась и работала в Голландии и Италии, все её нынешние деловые партнёры говорят по-английски и по-французски, русский язык

■ Рядом с буддийскими храмами в Улан-Баторе растут современные небоскрёбы.

■ Ово, место общения с небом, собирают из камней у дорог и на холмах, как здесь, в Центральном Гоби, рядом с памятником двухструнному морин-хууру (по-монгольски инструменту с лошадиной головой), который внесён в список ЮНЕСКО как культурное наследие человечества.

практически вышел из обихода. Однако 16-летняя дочь Баяны решила выбрать в школе после английского вторым иностранным языком русский. Только с ней и удаётся поговорить маме, точнее, сложить необходимые для выполнения домашнего задания фразы. Таких, как Баяна, в Монголии много. Встречали мы людей, знающих русский, в правительстве, муниципалитетах, драмтеатре, фирмах и даже на горном перевале в национальном парке “Терепч” – торговавший сувенирами пенсионер Владимир (так по-русски звучит его монгольское имя) с удовольствием побеседовал с нами на русском. Правда, заметил он, тех, кто окончил вузы в СССР, в Монголии становится всё меньше, а молодёжь русский язык и Россию уже не знает.

Действительно, в гёрах в этом и других национальных парках живут японские, корейские, американские и британские туристы. Русских групп мало. Они если и приезжают, то ненадолго и только в Улан-Батор, чтобы скупить в большом количестве в недорогих фабричных магазинах знаменитый монгольский кашемир. В пустыне Гоби или в бескрайних степях русские туристы – большая редкость, приезжают они лишь на крупнейший монгольский национальный фестиваль “Надам” (дословно с монгольского “три игрища мужей”) с традиционными состязаниями по

борьбе, скачками и стрельбой из лука. С 1912 года местом проведения “Надама” стало подножие священной горы Богдо-Ула недалеко от Улан-Батора. Во время фестиваля можно посетить выставки в столичных музеях и замечательные концерты: музыканты под аккомпанемент традиционных инструментов издают нереальные звуки с помощью техники горлового пения.

Как богатая невеста на выданье

В Монголии сосредоточена четверть мировых запасов урана. К этому ресурсу сейчас пытаются получить доступ многие крупные игроки. В последние годы в Монголию наведывались высокие должностные лица из США, Великобритании, Канады и Австралии. Богатством страны также является медь, есть крупные запасы угля, нефти, золота. Традиционная отрасль монгольской экономики – сельское хозяйство, на развитие которого Россия недавно выделила 300 миллионов долларов. Правда, в последние десятилетия говядину и баранину Монголия отправляет больше своему южному соседу – в Китай, хотя потенциал поголовья, превышающего 30 миллионов, позволяет экспортировать мясо и в другие страны мира. Следует отметить, что незадолго до этого США выделили 280 миллионов долларов на развитие инфраструктуры и строительство социальных объектов, а ОАО “Российские железные дороги” подписало с монгольским правительством несколько соглашений о развитии инфраструктуры и поставке подвижного состава. Предложенная россиянами комплексная программа развития железных дорог предполагает строительство новой линии Зуунэбаян – Таван-Толгой для экспорта монгольского угля с месторождения Таван-Толгой в Китай и его транзита через дальневосточные порты России. Существует проект дополнительной железнодорожной ветки Баянтумэн – Бор-Ундер, которая позволит разрабатывать месторождения в восточной части Монголии.

■ Красная ленточка вожака стада предупреждает, что этого верблюда лучше съехать или обойти стороной, он – настоящий хозяин в пустыне Гоби.

■ Настоящие монголы-кочевники рождаются и вырастают в горах на свежем воздухе, вскормленные материнским молоком и кумысом.

“Революция юрт”

Экономическая конкуренция мировых гигантов является камнем преткновения двух основных политических партий Монголии – Монгольской народной революционной партии (бывшая коммунистическая), выступающей за государственное участие в разработке природных запасов, и прозападной Демократической партии Монголии, отстаивающей приватизацию крупных месторождений. Противостояние между этими партиями вылилось в попытку организации “революции юрт” в июле 2008 года. После того как на парламентских выборах с серьёзным преимуществом победила МНРП, ДП обвинила её в подтасовках. После этого в Улан-Баторе сторонники демократов устроили погромы. Политический кризис удалось преодолеть только после создания коалиционного правительства, в котором 60 процентов мест у “революционеров” и 40 процентов – у “демократов”. Однако вопрос о принципах управления месторождениями так и не решён.

Монголия туристическая

Впрочем, туристу знать политические и экономические течения во всех тонкостях и не требуется. Как любая большая страна, Монголия может предложить многочисленные варианты отдыха. Зимой – горнолыжные курорты и охота на волков, летом – конные походы в степях и пустынях, катание на верблюдах и яках, прогулки по озёрам и рекам. В монголь-

ской культуре, как и в культуре других народов Азии, очевидно влияние буддизма. В XVI веке здесь получила широкое распространение одна из ветвей буддийской религии – ламаизм, что оказало влияние на все сферы жизни монголов.

Монгольские мастера достигли больших высот в инкрустации драгоценными камнями по металлу, резьбе по кости, филигрании, гравировке по металлу и чеканке. Необычайно интенсивные по красочным сочетаниям

орнаменты геометрического характера покрывают одежду монголов. Кстати, встретить людей в национальных костюмах можно не только на праздниках и фестивалях, но и в повседневной жизни.

Частью культуры является и национальная кухня, славящаяся молочными и мясными блюдами, мучными изделиями. Главное на столе монгола – варёная несолёная баранина. “Чёрный суп” – бульон из баранины с травами из пустыни Гоби – традиционный завтрак и обед монголов, он даёт силы, бодрость, энергию. Как лакомство популярны пенки. Для их приготовления молоко долго кипятят на слабом огне, а потом остужают. Когда остынет толстый слой пенки, их осторожно снимают лопаточкой и выкладывают на деревянное блюдо, складывают вдвое, корочкой наружу, немного подсушивают и подают к чаю. И, конечно, на столе монголов всегда есть хушурары – чебуреки. Для любителей экзотики – борцог (куски мелко нарезанного теста, обжаренные в бараньем жире или масле), хальмаг (смесь пенки и муки), пирожки с начинкой из сырого мяса. Такие блюда можно отведать только в Монголии. Любимый напиток монголов – чай с молоком, солью, маслом или салом. Странно, но, признаюсь, питательно и вкусно. Учитывая, что сырую воду в Монголии туристу не рекомендуют пить нигде, такой чай – главный напиток во время всего путешествия.

Рута ПЕЛЬС
Фото автора

■ В таких костюмах некогда блистали жёны великого Чингисхана.